

Впрочем, по секрету говоря, в научно-исследовательском институте и сами изрядно удивились тому, как отлично проявили себя семена за пределами лаборатории. Если они показывают такие результаты даже у новичка, впервые занявшегося земледелием, то о чём это говорит? О том, что козлятник крайне неприхотлив и обладает отличным потенциалом для выращивания в открытом грунте! Кхм-кхм... Товарищу Сяо Ся, который как раз вовсю гордится своими агрономическими талантами, об этом, разумеется, лучше не сообщать.

Ся Дунли пригласил гостей, до сих пор разглядывавших его луг с кормовой травой, пройти во двор. Стоило им переступить порог, как перед глазами предстал ухоженный садик. Лао Ли видел на своем веку немало, но даже его удивил этот оригинальный, ни на что не похожий дворик.

В отличие от традиционных дворов Дунбэя с их строгой геометрией и четкими, рублеными линиями, в доме Ся Дунли очертания двора отличались мягкостью и особым шармом, присущим южным усадьбам. Особенно выделялось оформление водоема — на севере такое встречалось крайне редко.

Небольшой пруд в форме цифры восемь был вытянут с севера на юг. Над меньшей его частью возвышалась шпалера, по которой вилась еще молодая лиана. Берега водоема утопали в сочной зелени, а в верхней его части стоял маленький глиняный кувшинчик, из которого непрерывной струйкой лилась вода — именно его журчание гости слышали сразу у входа.

Что удивления достойно, у дальнего края пруда имелся водосброс: даже в таком небольшом пруду вода оказалась проточной! И как только хозяин умудрился это устроить? Провел воду снаружи?

Впрочем, водоем водоемом, а растения волновали Лао Ли куда больше.

Проявив живой интерес, он подошел к шпалере, поправил очки для чтения и, присмотревшись к побегам, потрогал их рукой. И тут же понял, что сперва ошибся: на самом деле здесь росли две лианы, просто они настолько переплелись между собой, что с первого взгляда казались одним растением.

Прищурившись, Лао Ли разглядел сорт и, заметив направление закручивания стеблей, нахмурился:

— Это глицинии? Вроде бы не из наших, не дунбэйских разновидностей? Почему одна вьется влево, а другая вправо?

— Ну и зоркий же у вас глаз, учитель Ли! — отозвался Ся Дунли, доставая кружки. — Одна из них — японский сорт с розовыми цветами, а вторая — наша местная, китайская глициния. Влево закручивается как раз японская. Продавец в магазине заверил меня, что у них разное время цветения: одна зацветает раньше, другая позже, так что если посадить их вместе, период цветения будет непрерывным.

Посмотрев на баночки с чаем, Ся Дунли замялся и уже собирался обернуться, чтобы спросить гостей, какой они предпочитают, но, повернувшись, увидел, что оба гостя стоят у вольера Сяокана и с живым интересом что-то обсуждают, показывая пальцами.

Сам Сяокан в вольере реагировал на двух явившихся людей с полнейшим олимпийским спокойствием: он устроился на дневной сон в тенечке, развалившись на спине и умиротворенно посапывая. Его круглый животик мерно поднимался и опускался в такт дыханию — глядя на такую безмятежную картину, оставалось только позавидовать.

— Это же ароматическая свинья? — заметив приближающегося Ся Дунли с чайными банками в руках, Лао Ли тут же с азартом сыпанул вопросами: — Я читал об этой породе в книгах. Говорят, у них процент нежирного мяса очень высокий? Смотрю, размер небольшой, еще не вырос? Сяо Ся, ты что, решил заняться выращиванием южных свиней на севере?

Выращивание южных свиней на севере стало довольно популярным методом животноводства в последние годы. После основания КНР, чтобы обеспечить население мясом, в Китай массово завезли белых йоркширских свиней для селекции и скрещивания. Белые свиньи отличались кротким нравом, отличным аппетитом и быстро набирали вес, за счет чего стремительно завоевали большую часть свиноводческой отрасли. Традиционное разведение черных свиней не выдержало конкуренции с белыми и потерпело разгромное поражение.

Однако ничто не вечно. Насытив рынок мясом, люди постепенно начали замечать, что из-за слишком быстрого роста белые свиньи уступают черным во вкусовых качествах. Попросту говоря, их мясо получалось не таким ароматным и чересчур жирным, что не шло на пользу здоровью.

И тогда животноводы снова обратили взор на черных свиней.

К тому моменту черных свиней разводили преимущественно на юге. А поскольку север являлся главным производителем зерна для свиных кормов, да к тому же отличался обширными территориями с низкой плотностью населения, малыми затратами и государственной поддержкой, закупка породистых поросят на юге с последующим выращиванием на севере быстро вошла в моду.

В последние годы север и вовсе стал называть себя потенциальным преемником юга в качестве главного центра свиноводства.

Впрочем, Лао Ли, как сотрудник местного Управления лесного хозяйства, прекрасно знал, что государство эту тенденцию вовсе не поддерживает и даже откровенно страдает от нее.

Китай — крупный потребитель свинины, и безопасность поставок этого мяса играет важнейшую роль в общей продовольственной безопасности страны. Однако схема «выращивание на севере из южных поросят» неизбежно влечет за собой обратную транспортировку взрослых свиней с севера на юг. Случись инфекционное заболевание — и подобная логистика приведет к молниеносному распространению вируса на огромные территории. Это не только колоссально усложнит ликвидацию вспышки, но и вызовет дефицит на рынке, отчего цены на свинину взлетят до небес.

Поэтому при виде маленькой ароматической свинки мысли Лао Ли приобрели весьма сложный характер. Он как раз мучительно колебался, какую позицию занять и не стоит ли по-дружески намекнуть, что у этой затеи нет особых перспектив, как вдруг Ся Дунли поправил очки и произнес:

— Да нет, это свинья моего друга. Ему в свое время торгаши втюхали поросенка под видом карликового, а тот рос-рос да и вырос... В городе держать стало невозможно, вот он и попросил приютить.

— То-то я смотрю! Вольер такой капитальный, — с облегчением выдохнул Лао Ли и тут же восхищенно поцокал языком. С любопытством разглядывая необычную конструкцию вольера Сяокана, а особенно несколько разъемов снаружи, он поинтересовался: — А эти отверстия для чего?

— А, это разъемы для подачи воды, их спроектировали для промывки. — Заметив его интерес, Ся Дунли взглянул на спящего Сяокана и, убедившись, что струя воды до него не достанет, подсоединил гибкий шланг и повернул вентиль. Вскоре гости увидели, как по поддону вольера побежал довольно быстрый поток воды, легко смывая мелкие комочки земли в желоб.

Затем весь этот мелкий мусор по уклону стекал прямо в трубу.

Поскольку отходов жизнедеятельности в вольере не было, весь процесс промывки поддона выглядел весьма гладко. Ся Дунли посмотрел на двух начальственных гостей из Управления лесного хозяйства, на лицах которых читалось неостывшее любопытство, и объяснил:

— Эту систему автопромывки вольера разработал хозяин Сяокана. Правда, на практике, ухаживая за Сяоканом, мы ею почти не пользуемся.

Он указал на небольшой бачок с другой стороны трубы — маленький резервуар для воды, переделанный из бутылки для питьевой воды, который в данный момент стоял перевернутым в отрезке трубы.

— Сяокан у нас чистюля: ходит по нужде строго в определенное время и место. Обычно он пользуется туалетом в доме — на первом этаже у нас напольный унитаз, вот им он и пользуется. Если же приспичит прямо в вольере, он сделает свои дела поближе к сливному отверстию. Тогда достаточно пустить воду из того бачка, и все смывается в один миг.

Впрочем, эта конструкция, явно недооценивавшая интеллект Свинки Сяокан, в отношении домашней птицы показала себя просто блестяще.

Ся Дунли продемонстрировал им уборку курятника: всего пару минут — и поддон клетки снова сиял чистотой, а все перья и помет без остатка смылись в трубу.

Что же до самой трубы...

Лао Ли поинтересовался:

— Ты туда столько всего смываешь, чистить потом не замучаешься?

Он-то решил, что Ся Дунли спускает все это в обычную выгребную яму. Выгребная яма полагается лишь на естественное брожение: процесс этот медленный, а засоряется она легко. Когда яма переполняется, приходится нанимать ассенизаторов для откачки — хлопотно, да к тому же дорого. Поэтому такие трудноразлагаемые вещи, как перья, в деревнях предпочитают закопать в землю, но никак не смывать в септик.

Однако у дома Ся Дунли дело обстояло совсем иначе.

Ся Дунли рассказал им об устройстве подземного септика-очистителя и даже показал Лао Ли инструкцию.

В очистительном резервуаре использовались бактериальные культуры и система фильтрации, так что расщепляла и очищала от отходов она куда эффективнее обычной выгребной ямы. Если регулярно добавлять бактерии, то при нормальном раскладе техобслуживание потребует лишь лет через десять. К тому же жителей в доме немного, так что отходы животных лишь идут в дело с максимальной пользой.

— А это что такое? — Узнав, что вода в небольшом пруду — это очищенные бытовые стоки и

дождевая вода, Лао Ли мгновенно воодушевился и подошел поближе. Теперь он указывал на зеленый агрегат, стоявший у края большого пруда. Сверху из машины торчала труба, ведущая прямо на крышу кирпичного домика. В голове Лао Ли тут же родилась догадка: — Вы что, используете воду по замкнутому кругу?

— Э-э, нет, — смутился Ся Дунли. Ну, до такой-то степени доходить совсем не обязательно!

<http://bllate.org/book/18144/1757751>